
Алинаэль Айвери
Лис в моей норе
18+

Алинаэль Айвери
Лис в моей норе

https://litres.ru/74697673
SelfPub; 2026

Аннотация

Любовь, которая не знает границ — ни временных, ни даже границ самой реальности.

Он встретил её совершенно случайно, в момент глубокого отчаяния.

Казалось, их не связывает ничего: мимолетная встреча, два чужих человека, за плечами которых — разные жизни. Но он отказался покоряться судьбе. Следуя за мечтой, он поступил в колледж, где она работала преподавателем. Её статус не позволял им быть вместе, но Влад не сдавался и смог добиться расположения возлюбленной.

Но одно мгновение, один роковой случай — и привычный мир рухнул. В поисках способа вернуть всё назад он находит в её доме то, что не предназначалось для чужих глаз: старую книгу, страницы которой хранят запретные писания. Одно заклинание — и реальность даёт трещину.

Начинается совсем другая история: тихая жизнь у моря, маленькое кафе, странный лис, будто знающий больше, чем положено животному. И вопрос, который становится важнее всех заклинаний: что на самом деле связывает эти две жизни?

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 18
Глава 3 38
Конец ознакомительного фрагмента. 44

Алинаэль Айвери
Лис в моей норе

Глава 1

Я встретил тебя совершенно случайно. Помню, в тот день я сбежал из дома, не в силах больше терпеть издевательств отчима. Даже закончив школу мне приходилось жить в одном доме с матерью и её сожителем. Сев в автобус и отдав за билет последние деньги, я доехал до конечной и вылез в самой глухой деревне, которую только можно представить. Я долго бродил по улицам, лелея в голове пугающие, навеянные отчаянием и затяжной депрессией мысли. Была весна, но я не обращал внимания на погоду, бесцельно бродил, пока не хлынул ледяной дождь. На мне была лишь тонкая кофта, что очень скоро насквозь промокла.

Укрытие найти я не смог, да и не пытался. В глаза мне бросилась широкая лавочка возле палисадника и я, не раздумывая примостился там, одинокий и никому ненужный. Именно тогда появилась ты, словно моё благословение. Сильный дождь нисколько не мешал тебе, ты шла и улыбалась, подставляя своё красивое личико крупным каплям. Твоё платье давно промокло и облепило твой стройный стан, делая моё видение ещё более восхитительным. Но очень скоро ты за-

метила меня, мою крохотную сгорбленную фигуру, промокшую насквозь, и вся безмятежность оставила тебя, уступая место искреннему беспокойству. Из-за недоедания я выглядел моложе своих лет, наверно поэтому ты и решила сжалиться надо мной, но даже так я был несказанно рад чужому вниманию.

Ты незамедлительно подошла ко мне и стала расспрашивать, надеясь найти способ помочь, но я молчал, жадно впитывая твои живые эмоции на красивом лице. Прости, если напугал тебя тогда. Наверняка в твоих глазах я выглядел как тощий бездомный кот с торчащими костями и широченными газами в пол-лица. Но ты не выказала и толики отвращения, продолжая что-то щебетать и пытаясь согреть мои закоченевшие руки своими маленькими тёплыми ладошками.

Я влюбился в тебя с первого взгляда и каждая секунда, проведённая рядом с тобой, увеличивала мои зародившиеся чувства в стократном объёме. Но нам не суждено было быть вместе, потому что ты была в отношениях, а я был нищим вчерашним школьником.

В этом нет твоей вины, родная. Полюбил тебя я намного раньше, чем узнал подробности, но это нисколечко не отсудило мой пыл. Я наконец-то обрёл цель, которая дала мне безграничные силы и ясность. Я наконец-то смог разглядеть суть отчима-тирана и стал давать отпор. Конечно, моё тело было множество раз бито, пока мои кости не обросли мясом благодаря упорным тренировкам и тогда я наконец-то пере-

стал быть жертвой. На самом деле я проделал огромную работу над собой, став человеком, хоть сколько-то достойным быть подле тебя.

На всём моём пути меня сопровождал твой образ и те слова, что ты сказала мне в нашу первую встречу: — «Как бы не было тяжело сейчас, прошу, не сдавайся! Жизнь чудесна, если хорошенько присмотреться. Если у тебя нет смысла жить, позволь мне стать им. Чтобы в будущем сказать мне права я или нет». Тебе не нужно было предлагать этого, ведь ты и так стала моим чудом, смыслом и надеждой.

Я жалею лишь о том, что больше не смог поговорить с тобой лично, довольствуясь лишь разглядываниями издалека или через экран старенького телефона с трещинами на экране. Изначально я не строил никаких планов, лишь лелея твой образ в своей груди. В каком-то смысле ты была моей путеводной звездой, моим божеством, к которому я обращал свои мольбы в глухой ночи. Иногда я позволял мечтам просочиться в свой разум и там я был подле тебя, возмужавший и достойный, но после винил себя за подобное, за слабость и искушённость.

Но всё изменилось, когда я заметил изменившийся статус твоих отношений в соцсети. В тот день я прогулял все уроки, пытаясь докопаться до истины, перерывая множество страничек твоих подруг и друзей твоего парня. До самого вечера я не мог понять случившегося, но ответ пришёл сам. В восемь вечера твой бывший парень выложил на своей стра-

ничке новую фотографию и на ней рядом с ним стояла не ты, а какая-то блондинка с раздутыми губами.

О, моя любовь, если бы ты только знала какая буря эмоций зародилась во мне тогда. Это был гнев, больше напоминающий ярость. Я никак не мог понять, как этот глупец мог так с тобой поступить. Я прекрасно знал, что ты там, где-то очень далеко от меня плачешь в одиночестве, что твоё сердце разбито на множество мельчайших осколков, но я никак не могу помочь тебе, поддержать, сделать то, что в своё время сделала ты для меня. Всё это жутко бесило меня. Я ненавидел себя за беспомощность, ненавидел твоего бывшего за то, что он сделал тебе больно. Но вместе с тем я испытывал радость. Так противоречиво.

Не пойми меня неправильно, до этого события я хотел лишь находиться рядом, быть другом и помощником. Но после того, как тот парень сделал тебе больно я понял, что не могу позволить больше тебе так страдать и решил во что бы то не стало занять место твоего возлюбленного и положить мир к твоим ногам. Именно эта мысль и заставила меня истерично смеяться в приступе невообразимого счастья. Словно я, пережив уйму препятствий на своём пути, наконец-то получил соразмерную награду.

С тех пор я вложил всего себя в подготовку к поступлению. Я узнал, что ты работаешь преподавателем в медицинском колледже и картина моего ближайшего будущего сложилась сама собой. К счастью, моей маме было наплевать на

меня, про отчима я вообще молчу, так что всем было без разницы куда я поступлю и поступлю ли вообще. Для них главным было чтобы я поскорее съехал из дома и перестал тратить их деньги. И через несколько месяцев их мечта осуществилась.

Я поступил на бюджет, снял небольшую комнатку в городе и вернулся домой в последний раз, чтобы собрать свою скромную поклажу и попрощаться с мамой. Всего моего богатства было мало, чтобы заполнить единственную сумку, но я не жаловался. Наоборот, я был счастлив от осознания, что вступаю в свою новую счастливую жизнь налегке. Когда я уходил из дома, мама сказала мне, чтобы я не смел даже думать о том, чтобы обратиться к ней за помощью, что она наконец-то отбыла своё наказание и собирается жить счастливо. Я пожелал ей удачи и исчез их её жизни. Больше меня ничто не сдерживало.

Совсем скоро я смог находиться радом с тобой. Но твой предмет стоял у меня только во втором полугодии, так что мне приходилось довольствоваться созерцанием тебя издалека, но даже от этого я был счастлив. Правда иногда меня одолевал страх, что пока я бездействую, тебя, такую красивую и умную, может забрать кто-то другой. В такие моменты мне хотелось наплевать на всё и рассказать тебе о своих чувствах. Но я знал, что ты меня отвергнешь. Ты бы не стала встречаться со студентом, поэтому я кусал губы в кровь, сжимал кулаки, но заставлял себя находиться на расстоянии.

В то время меня спасала только подработка. Она сжирала всё моё свободное время, порой отщипывала и несколько часов сна.

К счастью, полгода пролетели быстро, и я в предвкушении ожидал нашу встречу. В тот день я принарядился, надел белую рубашку, уложил свои русые волосы и пришёл на занятие раньше всей своей группы. Обычно я не любил сидеть на первой парте, но на твоём предмете я занял самое ближнее место к твоей трибуне, чтобы в любой момент любоваться тобой. Но это был не единственный мотив. На самом деле я отчаянно хотел, чтобы ты заметила меня, обратила на меня своё внимание. Нет, я даже не мечтал о том, что ты вспомнишь меня, это было бы невозможно, уж слишком много сил я приложил, чтобы стереть того слабого себя и взрастить нового.

Минуты до твоего появления в кабинете тянулись мучительно долго. Я даже подумал, что шесть лет ждать было не так сложно, как несколько минут. Вокруг меня был беспрестанный гвалт голосов, что невольно нервировало меня. Но всё отошло на второй план, когда в кабинет вошла ты. Не знаю, судьба ли это или случайность, но сегодня ты была в цветочном платье, почти таком же, как в нашу первую встречу в деревне. На твоём прекрасном лице расцветала счастливая улыбка и ты готова была дарить её нам, твоим ученикам. В этот момент я стал жадным, мне не хотелось, чтобы так счастливо улыбалась ты только при виде меня. Твои длинные

каштановые волосы были собраны в строгий пучок, придающий твоему безупречному образу немого строгости — самое то, для преподавателя.

— Доброе утро, студенты! Давайте знакомиться! Меня зовут Мирослава Георгиевна Богданова, я буду преподавать у вас психологию на протяжении всего второго полугодия и после вы будете сдавать мне зачёт. Сейчас я буду называть вас по списку, поднимайте руки, пожалуйста, чтобы я могла вас запомнить.

Пока ты общалась с нашей группой, я наслаждался твоим приятным голосом, который за несколько лет успел немного подзабыться. Но стоило услышать его вновь, как прекрасные картины прошлого всплыли сами собой. Извини, в процессе я слишком увлёкся и прослушал всё, что ты только что сказала.

Но очень скоро я сообразил, что идёт перекличка и с волнением ждал, когда же очередь дойдёт до меня и ты наконец-то вновь обратишь на меня прямой взор своих очаровательных изумрудных глаз.

— Сахаров Влад…

Да, ты наконец-то позвала меня. Я так разволновался, что вместо того, чтобы поднять руку, встал сам. Из-за парты. И все взгляды устремились ко мне, а вместе с ними и смешки, но мне было всё равно, ведь наши с тобой глаза встретились. Клянусь, я заметил, как между нами проскочила искра. Думаю, и ты это заметила, ведь была слишком близко ко мне.

— С-садись, пожалуйста, — запинаясь, попросила ты меня.

Не так изящно, как хотелось бы, но я думаю, что ты определённо запомнила меня после этой неловкой ситуации. Позже началась лекция, но твой нежный голос слишком сильно отвлекал меня, отправляя в мир грёз, в котором ты была единственной и полноправной правительницей. Но и единственным моим спасением так же была ты, когда громко хлопнула по моей парте указкой.

— Молодой человек, если вам неинтересно, то не стоит садиться на первую парту и показательно мне это демонстрировать.

Твои гневные искры долетали до меня и проникали под кожу, но я наверно болен, раз получал от этого удовольствие. В гневе ты была ещё прекраснее. Нет, не так. Прекраснее быть просто невозможно, но твоя злость делала твою красоту деликатесом, который стоило пробовать с осторожностью и маленькими порциями, чтобы сохранялось чувство новизны.

— Простите меня, Мирослава Георгиевна, я немного задумался. У меня и в мыслях не было оскорбить вас. Впредь постараюсь быть внимательнее.

Вижу, что не убедил, но ты всё же спустила мне это на первый раз. А второго я допускать не собирался. Кем-кем, но хулиганом в твоих глазах я становиться не собирался. И чтобы загладить свою вину, после звонка на перемену я до-

ждался, пока все выйдут из кабинета, изображая бурную деятельность за своим столом, а после решился подойти к тебе и протянуть плитку белого шоколада, моего любимого. Изначально я брал её себе, но позже посчитал прекрасной идеей преподнести её тебе.

— Я ещё раз извиняюсь, — осторожно сказал я, — примите в качестве моего извинения.

Как же приятно видеть растерянность и смущение на твоём лице. От такой яркой реакции я и сам готов был покрыться красными пятнами, но сдержался, стараясь не выглядеть подозрительным.

— Не нужно, лучше съешь сам.

— Я настаиваю, не хочу начинать наше знакомство на плохой ноте.

— Хорошо, спасибо, Влад. Но впредь, если собираешься считать ворон на моих занятиях, готовь молочный шоколад, я его люблю больше, — пошутила ты, а у меня чуть сердце из груди не выскочило от счастья.

— Я учту, до свидания, — хотелось побыть с тобой подольше и узнать побольше, но мне нужно было идти, чтобы не разрушить свой собственный план.

Прошёл уже месяц, но я ни разу не пропустил твоё занятие. Бывало, я засыпал на них, но это из-за изнеможения. Чтобы обеспечить себя жильём и едой мне приходилось работать сразу в нескольких местах: днём я работал в кофейне, а по вечерам на пунктах приёма металлолома, разбивал шпа-

лы. Не самая лучшая работа, но платили нормально. Иногда я не спал по нескольку суток, поэтому и вырубался на занятиях.

За всё это время я не завёл друзей на курсе, но все относились ко мне доброжелательно, особенно девочки, видимо их я и должен благодарить за то, что «сдали меня» тебе. Возможно, пару раз я по неосторожности рассказывал о том, что много работаю и из-за этого просыпаю или опаздываю.

К концу очередной лекции ты попросила меня задержаться. Внутренне я подготовился, что ты будешь отчитывать меня за рассеянность, но я никак не ожидал, что после того, как мы останемся наедине, ты встанешь из-за своей трибуны и сядешь рядом со мной, смотря так нежно, словно меня обнимает облако. Признаюсь, я был растерян, но твои слова заставили меня запутаться ещё больше.

— До меня дошли некоторые слухи.

Это показалось мне не самым лучшим началом, от чего мой кадык дёрнулся.

— Говорят, что ты совмещаешь учёбу и работу.

— Да… это так…

— Я понимаю, это не моё дело, но ты и сам должен был заметить, что твоя успеваемость снизилась. Нет, не по моему предмету, но преподаватели имеют свойство общаться между собой.

— Понимаю…

— Неужели у тебя такая острая необходимость работать?

— К сожалению так и есть. Чтобы учиться мне нужно где-то жить и что-то есть, а для это нужны деньги.

— А как же родители? Они не помогают тебе?

Вновь это искреннее беспокойство в твоих глазах, и я чувствую себя брошенным мальчишкой под проливным дождём. Мне бы очень хотелось произвести на тебя впечатление сильного самодостаточного мужчины, на которого ты можешь положиться, но пока есть только это.

— У меня только мама, но она настойчиво просила, чтобы я больше никогда не появлялся в её жизни и уж тем более не просил денег.

— Как же так?!

Мне больше нечего было добавить, поэтому я ждал. Твоё живое лицо рассказывало мне о всех твоих мыслях. Даже толком не зная меня, ты прониклась и искала решение, чтобы помочь мне. В тайне я желал вызвать в тебе хоть какие-то эмоции, даже если это будет жалость, но я никак не ожидал услышать это:

— Всё, решено, ты переезжаешь жить ко мне. У меня как раз одна комната пустует.

— Что? Я не могу! — было моей первой реакцией.

Но потом я чуть с ума не сошёл от осознания счастья, что свалилось на меня в одночасье. О большем я и мечтать не мог, но было бы неправильно согласиться так сразу.

— Я не хочу становиться обузой. Да и платить мне нечем, придётся брать больше подработок.

— Нет и нет, никаких подработок! Если подтянешь оценки, сможешь получать стипендию, тогда и начнёшь платить, а пока просто переезжай и учись.

— Я правда могу?

— Да, Влад. Только не распространяйся среди одногруппников. Кто-то может не так понять.

— Хорошо. Спасибо вам, Мирослава Георгиевна, я вас не подведу!

— Посмотрим, — улыбнулась ты и протянула мне бумажку с адресом.

Я был окрылён. Ни одна живая душа не знала о моей любви, но неожиданно всё так сложилось, что у меня появились все шансы на успех и счастливое будущее. Но не стоит забегать вперёд. Для начала нужно зарекомендовать себя как хорошего ученика и примерного квартиросъёмщика.

Этим же вечером я приехал по указанному адресу всё с той же дорожной сумкой. Ты встретила меня с приветливой улыбкой, провела небольшую экскурсию по трёхкомнатной квартире, рассказала всё и показала. Для меня, неискушённого жителя деревни, подобные хоромы казались роскошью, даже несмотря на старенький ремонт. Ты, конечно, постоянно извинялась передо мной за старые обои, но я постарался успокоить тебя, сказав, что мне всё очень даже нравится и теперешние условия в сто раз лучше тех, что были на съёмной квартире. Причём, нисколечко не соврал. В квартире было всё, что нужно. Единственной сложностью был единствен-

ный санузел, но хорошенько поразмыслив, я придумал как использовать это в свою пользу.

— Уже поздно. Предлагаю выпить по чашечке чая с печеньем и отправиться спать, — предложила ты после того, как я разобрал свои вещи и застелил диван.

Да, в этой комнате стоял раскладной диван, довольно широкий и мягкий.

— С удовольствием.

Не совру, если скажу, что на кухне за столом нам обоим было неловко, но я понимал, что это временное явление, нам просто нужно узнать друг друга получше. Точнее тебе нужно узнать меня и уж тут я не собирался скромничать, желая показаться своей возлюбленной во всей красе.

Так вот и началась наша совместная жизнь. Совместная в том смысле, что мы жили в одной квартире, но каждый в своей комнате с дверью. Моя душа была очень доброжелательной девушкой и хозяйкой квартиры и готовила просто потрясающе. Я, как бедный студент, зачастую не мог позволить себе что-то дороже лапши быстрого приготовления. Из раза в раз ты видела мой рацион и укоризненно качала головой, а после бросала все свои дела и готовила для нас что-то сытное, питательное и очень вкусное. После каждого приёма пищи я искренне благодарил тебя за еду, за деньги, что ты вложила в продукты и за свои силы, что ты тратила на это занятие. На самом деле я готов был руки тебе целовать, но ещё было слишком рано и мне приходилось обходиться вежли-

вым «Благодарю! Всё очень вкусно!». Я бы сказал, что твоя доброта и забота заставили меня полюбить тебя ещё больше, но это было просто невозможно, я уже очень давно отдал тебе всего себя и забирать был не намерен, даже если бы ты выставила меня с вещами за дверь за невыносимый запах дешёвой еды, я всё равно не перестал бы тебя любить.

Глава 2

Со временем моя успеваемость наконец-то выправилась, что стало для тебя самой лучшей наградой, а для меня наградой была твоя счастливая улыбка, когда ты поняла, что смогла облегчить и улучшить мою жалкую жизнь. Конечно, ты так не думала, но сам я не мог отделаться от мысли, что моя жизнь по-настоящему жалкая. Я не имел и гроша за душой, а моей возлюбленной не мог предложить ничего, кроме своего сердца и тела, над которым, кстати, я не переставал работать. Мне хотелось, чтобы у моей девушки было всё самое лучшее, в том числе и партнёр. Для этого я основательно подошёл к делу и к телу. Я многое изучал, ведь был совсем неопытен, благо моя профессия способствовала изучению некоторых аспектов. А для поддержания своей физической формы я занимался в зале.

Спустя месяц нашей совместной жизни я начал понемногу притворять свои планы в жизнь. Иногда после душа я прислушивался к шагам и когда понимал, что ты вновь хлопочешь на кухне, выход из душа в одних штанах, оставляя свой накачанный верх обнажённым. И как бы ненароком, медленно проходил мимо или заходил на кухню, чтобы выпить воды, внимательно следя за реакцией моей души на моё маленькое откровенное представление. Поначалу ты очень стеснялась и спешила «убежать» от меня или просто отвора-

чивалась, делая вид, что всё нормально и ты вообще ничего не видела и не замечаешь.

В такие моменты мне хотелось настучать себе по голове, что использую такой подлый метод, но с другой стороны я прекрасно понимал, что признайся я в открытую — разрушу нашу едва сформировавшуюся дружбу. Но я не всегда вёл себя как кретин, большую часть времени я пытался быть настоящим паинькой, предлагая свою помощь всегда и везде, даже если она была откровенно лишней. И это уже был не хитрый план, а моя искренняя благодарность за твою доброту.

Как-то раз ты, моя душа, собралась навести порядки в кладовой. Я с радостью присоединился к этому увлекательному занятию. И я нисколечко не кривлю душой. Мне правда хотелось помочь тебе разобрать старые вещи, послушать какие-то связанные с ними истории и получше узнать мою возлюбленную. И как же я был рад, когда мои надежды оправдались.

Я как-раз вытащил тяжёлый деревянный сундук зелёного цвета.

— Ух ты! Впервые вижу такой раритет.

Ты грустно рассмеялась и сказала, вытирая влажной тряпкой пыль:

— Это сундук моей бабулечки. Её уже нет с нами, но память о ней живёт во мне и в этом сундуке.

— Можно посмотреть, что там внутри? — мне было очень

интересно.

— Конечно, мне и самой хочется перебрать её вещи. Открывай.

Дважды просить меня было ненужно. Отстегнув замочек, я открыл крышку и немного закашлялся от вылетевшей пыли.

— Ох, Влад, прости меня! Бабушка никогда не разрешала мне открывать его, говоря, что его нужно открыть в нужное время, поэтому я и не тревожила его. Стоял там, пылился.

— Всё в порядке, не переживай.

— Можешь доставать вещи, если хочешь, а я их буду протирать.

— Давай.

Тут мы и принялись за работу. Сверху лежала белая, но немного пыльная кружевная скатерть. Я аккуратно снял её и мне открылось богатое содержимое. Сверху лежали засушенные травы в пучках, перевязанные белыми нитями. Я осторожно извлёк их и отложил в сторону. Под травами лежал чёрный бархатный мешочек. Я немного потряс его и услышал стук камушек. Ты с интересом смотрела на меня, и я тут же развал мешочек и высыпал его содержимое на ладонь. Там оказались камушки с высеченными на них рунами. Рассмотрев их все, я вернул содержимое в мешок и отложил его в сторону. Рядом с чёрным лежал бардовый мешочек, я провёл с ним ту же процедуру, но вместо камушек в нём лежали маленькие косточки. Я уже давно понял харак-

тер содержимого, но говорить о своих догадках пока ничего не стал. Так в ящике обнаружился свёрток бумаги, в котором были завёрнуты свечи. А под ними, на самом дне лежала объёмная чёрная книга с обложкой из кожи. От одного взгляда на неё мне стало не по себе, но я всё же взял её в руки и открыл на случайной странице. Пока ты протирала мешочки от пыли, я невольно вчитался в содержимое.

«Как вернуть к жизни усопшего», прочитал я заголовок. Мороз пробежал по коже.

— Нашёл что-то интересное?

— Хах. Хе хочу тебя пугать, но похоже в твоём роду были ведьмы, — пошутил я.

Помню, как ты почти минуту пристально на меня смотрела, а после улыбнулась и ответила чуть грустно:

— Мама рассказывала мне, что бабушка верит во всякие заговоры и ритуалы, но просила не брать это в голову. Когда я гостила у бабули, она тайком обучала меня всяким стишкам и заговорам, но из меня не вышло ничего путного. Видимо «дар» мне не передался.

— Звучит увлекательно. У вас семейные тайны.

— Да ну, какие тайны. В те времена многие занимались подобной практикой. В моём понимании это что-то типа бабушкиного хобби. Хоть я и не верю во всю эту магию, но её вещи дороги мне как память. Поэтому пусть это даже пучки засушенных трав, я хочу, чтобы они у меня были и напоминали мне о бабуле.

— Понимаю.

Я бережно сложил в сундук всё, что достал и мы двинулись дальше. На уборку пришлось потратить целый день, но мы не жалели об этом. Когда солнце стало исчезать за горизонт, моя душа засуетилась.

— Ох, боже, Влад! Ужин!

— Что? — не понял я.

— Ужин! Я забыла его приготовить! Ты наверняка голоден, а у меня всё из головы вылетело. Но ничего, я сейчас быстренько что-нибудь приготовлю!

— Давай вместе? — предложил я.

На самом деле мне безумно этого хотелось, но я боялся напугать тебя своим неудержимым желанием. Совместная готовка воспринималась мной как идеальная возможность провести ещё какое-то время вместе, обсудить что-то и узнать друг друга получше.

— Ну если ты так хочешь, то я только рада. Дополнительные руки на кухне никогда не лишние. Что хочешь покушать?

На самом деле мне было без разницы, но в голове я выбирал варианты сложных блюд, чтобы побыть рядом с тобой чуть подольше. Как назло, в голову ничего не лезло и я предложил первое попавшееся блюдо.

— Как насчёт тушёной свинины с овощами?

— Вижу ты проголодался. Ещё бы, так долго помогал мне! Мне нравится, я бы тоже поела чего-нибудь сытного. Что

предпочитаешь делать?

— Чистить и резать овощи! — без раздумий выпалил я.

Ты так очаровательно улыбнулась, что моё сердце забилось чаще. Чтобы скрыть свои покрасневшие щёки, я принялся усердно чистить картофель, пока ты занялась мясом. Выполняя монотонную работу, мне удалось успокоиться, но твой тихий вскрик вновь заставил моё сердце биться чаще, но уже от испуга.

— Ой, порезалась, — сказала ты так, будто ничего не произошло, а у меня земля из-под ног исчезла, я падал и на всей скорости ударился о неё вновь.

В глазах у меня стояли маленькие рубинчики твоей крови, я видел, как ты хотела слизнуть их и поспешил остановить это кощунственное действие.

— Нужно обработать, — не своим голосом сказал я и отправился к аптечке за перекисью и бинтом.

Методично выполняя процедуру, я, не переставая, фукал на твой пальчик, чтобы тебе не было больно, совсем не замечая, как ты на меня смотришь. Уже после, когда необходимая помощь была оказана и расходники убраны обратно в аптечку, ты вдруг сказала:

— Спасибо тебе, Влад. Ты такой заботливый и чуткий, твоей девушке очень повезёт с парнем.

Возможно, мне показалось, но в твоих словах я уловил грусть. Все границы на миг были стёрты, я хотел прямо сейчас заявить, что моей девушкой можешь быть только ты и

я готов сделать что угодно, лишь бы ты была счастлива, но ты неожиданно сменила тему и я понял, что ещё не время. Нужно дать тебе чуть больше времени и тогда уже я смогу полностью открыться тебе и окружить своей любовью.

К счастью, в этот день мне удалость отвоевать право на готовку, мне не хотелось нагружать тебя, особенно с раной. Под неустанным руководством мне удалось приготовить что-то съедобное. Но я уверен на все сто, что если бы готовила ты — было бы в тысячу раз вкуснее.

— Ты меня сегодня балуешь. Такими темпами я могу легко привыкнуть к такому хорошему отношению, что тогда будешь делать? — в шутку спросила ты.

— Баловать ещё сильнее, — совершенно серьёзно ответил я. — И начну прямо сейчас. Помою посуду, а ты отдохни.

— Нет, нет, Влад. Ты готовил, так что посуда на мне. Всё должно быть честно.

— Мира, если будешь упрямиться, я сделаю тебе чай с лимоном, заверну в плед и включу твой любимый сериал, чтобы не отвлекала меня от тарелок. Я взрослый мужчина и в состоянии помыть посуду за собой и девушкой.

— Ну всё, молодой человек! Ты добился своего! Я ухожу в свою комнату завидовать белой завистью твоей будущей жене!

Твои глаза сияли, а на губах была нежная улыбка, а меня так и подмывало сказать, что ты завидуешь самой себе. Но не сегодня…

Трудовые будни — настоящее зло для продвижения наших отношений. Мне больно смотреть на то, как ты уставшая каждый день приходишь после работы и выполняешь работу по дому. У меня, конечно, день тоже был забит парами, но я частенько приходил раньше тебя и всеми силами старался облегчить тебе быт. Это не так уж много, понимаю, но моё сердце пело, когда ты измотанная приходила на кухню и с наслаждением и благодарностью поедала еду, приготовленную мной. В такие моменты мне хотелось сесть близко-близко и начать кормить тебя с ложечки или просто смотреть на тебя, радуясь, что ты наконец-то реальна.

В пятницу всех студентов согнали в дом культуры, куда приехал глава города. Я узнал об этом в самый последний момент, так как мало общался с однокурсниками и не сидел в общих чатах. Концерт проходил во время последней пары, а явка была строго обязательна. Меня немного взбесила такая бездарная трата времени, но все возражения пропали, когда в третьем ряду я заметил тебя, одетую в строгое чёрное платье с крупными пуговицами. У меня буквально крышу рвало от твоего впечатляющего образа. А мысль о том, что целых несколько часов я могу провести сидя на расстоянии всего нескольких сантиметров от тебя неимоверно будоражила мне кровь, ведь это очень сильно походило на свидание.

Не думая больше ни о чём, я уверенно двинулся к тебе и ясно увидел, как какой-то мужчина в сером костюме с по-

хабной улыбочкой метит на моё место. Честно, я готов был с ним подраться — настолько в последнее время у меня рвало крышу. Когда мы столкнулись нос к носу, он злобно зыркнул на меня, желая отогнать, но не того он собрался запугивать. В этом зале для меня важна была только ты, а остальные были декорацией моего театра. И прямо сейчас не имело значения был ли передо мной сам глава города или директор колледжа, я собирался отстаивать твои права. Знаю, что ты не просила меня об этом. Знаю, что веду себя как кретин, но по-другому не могу. А если точнее, то не хочу. Не хочу позволять всяким разнузданным озабоченным мужланам марать тебя своими извращёнными взглядами и фразами.

— Эй, пацан, ты не видишь, что здесь занято? — с наезда начал солидный дядя.

Пожалуй, большинство на моём месте уже дали бы заднюю и исчезли в тумане, не желая наживать себе врагов, но я в этот список не вхожу.

— Я так не думаю, — смело заявил, давая отпор наглецу с красным лицом.

— Борзый, да? Ну ничего, я с директором на короткой ноге. Он быстро с тебя спесь собьёт, обнаглевший щенок.

Я был в бешенстве. Меня так злило, что этот неотёсанный мужлан позволяет себе так грязно выражаться в присутствии моей возлюбленной, что хотел вступить на тропу войны и научить старичка манерам, но в разговор вмешалась ты, мой ангел. Тебя я ослушаться не смел.

— Довольно! Простите пожалуйста, Михаил Иванович, но этот юноша со мной.

Долгие секунды я не позволял себе верить услышанному, но сколько бы раз не вертел твои слова в уме, смысл оставался прежним — ты заступилась за меня. Это было чудесно. Не волнуйся, моё мужское эго нисколечко не пострадало. Наоборот, я был на седьмом небе от счастья, понимая, что я не пустое место для тебя. Мне хотелось прямо там, среди огромного числа зрителей пасть на колени среди замызганных кресел и расцеловать сначала твои ножки в туфлях, а после нежные ручки, что крепко держат моё хрупкое сердце и душу уже очень долгое время.

Мужчина же, которому дали отворот-поворот, побагровел ещё сильнее, сжал губы и напоследок одарив нас ненавистным взглядом, ретировался.

— Спасибо, — вместо множества поцелуев тихо сказал я, смотря в пол.

— Садись, — спокойно произнесла ты. — Влад, ты же понимаешь, что поступил неблагоразумно?

Я молчал, понимая свою вину, но не имея возможности объясниться.

— Понимаю, ты хотел меня защитить и ценю это, но ты мог пострадать. А точнее твоё будущее. Твоё отчисление сильно огорчит меня, так что учись усердно и не рискуй понапрасну.

Ты отчитала меня, но сделала это так нежно, что я го-

тов был разрыдаться от твоей заботы. Любовь к тебе билась внутри меня, желая явить себя, но я крепко держал её в узде, уговаривая повременить ещё немного.

После вступительной речи начался концерт. Всё твоё внимание устремилось на сцену, а моё — на тебя. Ведь зачем смотреть на откровенные танцы других девиц, когда рядом со мной сидит самая прекрасная, красивая, умная и добрая девушка на всём белом свете.

Конечно, откровенно уставиться на тебя я не мог. Приходилось тайком отводить глаза в твою сторону и любоваться твоей улыбкой и звонким смехом.

— Ух ты! Влад, ты только посмотри какая красавица! — восторгалась ты.

Мне же было всё равно.

— Видишь? — в очередной раз спросила ты и повернулась в мою сторону.

От безысходности мне тут же пришлось устремить взор на сцену, где танцевала миниатюрная стройная девушка в розовом полупрозрачном костюме. Её нежный танец рассказывал о любви, так мне казалось. Я даже невольно залюбовался плавными движениями гибкой танцовщицы, но не из-за того, что она показалась мне привлекательной. Абсолютно нет. Я представил тебя. Точнее нас, танцующих танец любви под медленную романтическую мелодию, используя некоторые акробатические номера.

— Да, — с придыханием сорвалось согласие с моих губ.

Воображать подобное было большой ошибкой, но соблазн был так велик, что я не удержался. Кровь сразу прилила туда, куда не следовало. Мне же оставалось только постараться скрыть свою оплошность и молиться, чтобы ты не заметила мой позор. На выступление я больше не смотрел, так же, как и на тебя, опасаясь полностью потерять контроль над ситуацией.

Возможно, я в чём-то прокололся, раз ты резко закрылась в себе и остаток вечера молча смотрела концерт. Твоё испорченное настроение удручало меня, но я не решался заговорить первым, чувствуя вину за свою несдержанность. Так мы и просидели чуть больше часа.

Сразу после концерта мы вместе отправились домой, несмотря на возникшую, между нами, незримую преграду. В квартире обоюдный бойкот продолжался, и я решил сходить сполоснуться и прочистить мозги, ведь я никак не мог понять, что же так сильно огорчило тебя, что ты резко отдалилась и спряталась в неприступном коконе. Не найдя ответа, я вышел из ванной в одних штанах, с полотенцем на плечах. В этот раз сделано это было ненамеренно. Просто моя голова была забита тобой и возможной причиной конфликта, что я по привычке упустил один важный элемент одежды, скрывающий моё поджарое тело с явными кубиками пресса, накаченными специально для тебя.

От беспрестанных дум моя голова немного разболелась, и я решил выпить прохладной водички. Ты тоже была там и

с остервенением кромсала огурцы на салат. Не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы понять, что с тобой что-то не так. Опустошив кружку, решил осторожно поинтересоваться твоим состоянием:

— Мира, у тебя всё в порядке?

— Угу, всё чудесно, — с нажимом бросила ты и принялась кромсать бедные овощи с ещё большим усердием.

— Давай поговорим, — не выдержал я.

— О чём? — не поворачиваясь, спросила ты.

— Тебя явно что-то расстроило и это беспокоит меня.

— Не бери в голову. Просто я, кажется, в очередной раз напридумывала себе что-то и разочаровалась. Тебя это не касается.

Ты пыталась так уверенно солгать мне, но предательский звон в твоём голосе выдал тебя.

Ещё не понимая до конца в чём провинился, я уже готов был молить о прощении.

— Это из-за того мужчины в ДК? Он создаёт тебе проблемы? — это было единственное объяснение, которое мне пришло в голову.

— Нет, — уверенно заявила ты.

— Тогда что не так?

— Ты...

Ты наконец-то перестала измельчать и без того зелёную кашу и повернулась ко мне лицом, собираясь что-то сказать, но тут же устремила свой взор на мой обнажённый торс. Я

был безусловно рад твоему вниманию, но сейчас меня гораздо больше волновало твоё состояние.

— Боже… Почему ты каждый раз без футболки? Неужели ты издеваешься надо мной? Я ведь не сделала ничего плохого!

Ты говорила всё торопливее, что я с трудом улавливал смысл сказанных слов, совершенно не понимая к чему ты клонишь.

— Зачем же ты так бесчестно поступаешь со мной, Влад?

Твои чувства были подобны вулкану, что вот-вот извергнется. Я же был в полной растерянности, не понимая, как тебе помочь и что сказать, чтобы утешить.

— Я правда не понимаю о чём ты, но я никогда даже не задумывался о том, чтобы навредить тебе или обидеть.

— Тогда для чего всё это? — твой голос срывался, а моё сердце готово было выскочить наружу от страха, что я могу потерять тебя.

— Что?

— Не делай вид, что не понимаешь! Я пыталась делать вид, что ничего не замечаю, но я прекрасно видела, как ты пытаешься соблазнить меня своим молодым красивым телом, — твои руки хаотично очерчивали мой торс на расстоянии в несколько сантиметров, — этими кубиками, своей идеальной фигурой. А про твою обходительность я вообще молчу. Я даже в кино не видела таких идеальных заботливых парней как ты! Но ведь всё это лишь представление, вот толь-

ко я не понимаю его цель. Неужели, — твоя нежная ручка взметнулась вверх и прикрыла открывшиеся в немом шоке губы, — ты хотел соблазнить преподавательницу и рассказать об этом своим однокурсникам?

От такого гнусного предположения меня самого чуть не вывернуло наизнанку, но всё, о чём я думал — как уверить тебя в своих благих намерениях. Всё так резко изменилось, весь мой план трещал по швам. Сейчас, как никогда, я почувствовал, что могу потерять тебя навсегда.

— Мира, пожалуйста, выслушай меня!

— Только не пытайся врать, что любишь меня. Я всё прекрасно видела сегодня во время выступления той студентки.

Вот он, крах империи.

— И что же ты видела?

— Ты глаз с неё не сводил!

— И это дало тебе основание думать, что она мне интересна? — спокойствие внезапно снизошло на меня, ведь я наконец-то разобрался в чём тут дело. Ты ревновала. Меня. К другой.

Пожар в моей крови вспыхнул с невиданной силой. Возбуждение проникло в каждую клеточку моего тела, делая мой голос более низким и хрипящим.

— Твоё тело всё сказало за тебя! — с покрасневшими не то от смущения, не то от злости щёчками, заявила ты мне прямо в лицо.

Хищная улыбка сама появилась на моём лице. Я начал на-

ступать. Медленно. Оттесняя тебя к самому столу. Твоё явное замешательство придавало мне сил, подбрасывало дров в мой пылающий костёр. В итоге между нами осталось меньше пары сантиметров и только тогда, склонившись к твоему розовому ушку, я позволил себе сказать правду.

— Моя реакция целиком и полностью принадлежала тебе. Всегда. И даже сейчас, — не дав даже зёрнышку сомнения поселиться в моих мыслях, я уверенно обхватил твою талию и прижался своих телом к тебе, давая прочувствовать правдивость моих слов. — Боже, если бы ты только знала, как я хочу прямо сейчас впиться в твои сочные губы и выпить их нектар, весь, до последней капельки, но я не сделаю этого без твоего разрешения. Мои чувства не фальшь. Ты для меня важнее, чем кислород. Не отказывай мне только из-за наших статусов, ведь поступил в колледж я только ради тебя и, если он встанет между нами, я без раздумий его брошу. Ты, только ты важна.

— Ты явно не в себе, — проговорила ты, не веря своим словам, ведь я прекрасно видел, как ты с такой же неприкрытой жаждой смотришь на мои губы, — раз говоришь такое.

— Главное, что я с тобой.

— Я такая неопытная дура, что мне даже стыдно.

— Не говори так, ты самая замечательная.

— Это правда. Я совсем запуталась и не знаю, что мне делать. Уже много лет в моей жизни никого не было, ведь я боялась вновь ошибиться и испытать ту невыносимую боль

вновь. Столько лет я сохраняла бдительность, не подпуская никого к себе, но ты нашёл тайный лаз и завоевал меня совсем без боя. Поэтому мне так страшно, что я вновь ошиблась.

Слышать такую отчаянную речь было почти физически больно, но я понимал твои опасения и готов был их развеять.

— На этот раз ты не ошиблась, я обещаю. Я так долго ждал тебя, что смогу продержаться столько, сколько ты пожелаешь, чтобы убедиться в моей искренности. Я обещаю, что ты не пожалеешь, душа моя. Моё сокровище! Самая-самая лучшая девушка во всём мире!

— Тише ты, соседи услышат!

Ты самая лучшая, а я самый счастливый, ведь ты не отвергла меня! И теперь я могу смело выражать свои чувства и больше не маскировать ухаживания под заботу и благодарность. Я собираюсь положить весь мир к твоим ногам.

— Не хочу молчать, хочу кричать! Чтобы все узнали о моих искренних и вечных чувствах к тебе!

— Не знаю как насчёт всех, но мы с тобой точно имеем право отпраздновать это событие.

— И правда! Я сбегаю в магазин за тортом! Хочешь чего-нибудь ещё?

Я был окрылён и мог слетать до магазина всего за несколько секунд, чтобы не тратить драгоценное время на разлуку.

— Стой, куда ты пойдёшь с мокрой головой! Лучше доделай салат, а я всё куплю. Только для начала надень футбол-

ку, хватит щеголять обнажённым!

— Хорошо.

Я был согласен на всё, но мне так не хотелось выпускать тебя из своих объятий. Я до сих пор не мог поверить в чудо. На осознание счастья, свалившегося на меня, мне требовалось куда больше объятий и не только. А пока я с сожалением разомкнул свои руки и наблюдал за твоими суетливыми сборами, будто ты не в магазин идёшь, а на беседу к директору.

— Будь осторожна, — на прощанье крикнул я, уходя в свою комнату за футболкой.

— Не волнуйся, я вернусь и соскучиться не успеешь, — мило и нежно проворковала ты, тепло улыбаясь мне на прощанье.

«Как же я тебя люблю», хотелось сказать мне, но я приберёг это на потом. А пока я принялся за готовку. Рецепт был лёгким, нужно было просто нарезать овощи, зелень и заправить его соусом. Пока я корпел на кухне, время медленно ускользало. Тебя долго не было, хотя магазин находился практически через дорогу от нашего дома. Я решил глянуть в окно и увидел тебя, переходящую дорогу. В груди сразу стало тепло от предвкушения прекрасного вечера.

Однако резкий визг шин в одночасье оборвал все планы, как и твою жизнь. Я стоял у окна и видел, как чёрный автомобиль на бешенной скорости подлетает к тебе, а дальше темнота. Картинка стёрлась. Вот я на кухне, а в другую се-

кунду я уже бегу по улице в одних домашних тапочках. Возле дороги постепенно скапливаются люди, но я расталкиваю их, пробираясь вперёд. Мне страшно, в глубине души ещё теплится надежда, что это не ты, но как только толпа расступается, вся надежда покидает меня, как и силы.

Упав подкошенной куклой, я дрожащей рукой пытаюсь дотронуться до тебя и ощутить пульс, но крови слишком много. Боль стала невыносимой. Единственное о чём я мог думать: «Где этот чёртов убийца? Пусть собьёт и меня, чтобы хоть в загробной жизни мы были вместе!», вот только его нигде не было.

Вдалеке послышался вой сирен, и я с ужасом осознал, что сейчас тебя отнимут у меня, ведь, по сути, я никто для тебя. Подобного допустить я не мог и под осуждающие крики подхватил твоё израненное тело и понёс домой. Я явно обезумел. Единственный смысл моей жизни был потерян.

Не помню, как добрался до квартиры, но бережно уложил тебя в кровать и накрыл одеялом, чтобы притвориться будто ты спишь. Здравая часть меня понимала, что времени у меня мало, но она была так ничтожна, что я легко отмахнулся от неё. Но что-то в моей голове щёлкнуло, и я вспомнил тот зелёный сундук и тяжёлую книгу со странным заклинанием.

Критическое мышление уже давно не работало, и я тут же кинулся в кладовую. Всего за минуту искомая книга была у меня в руках, и сама открылась на нужной странице. Прочтя всё внимательно, я осознал, что необходимые ингредиенты

так же хранятся в том сундуке, припасённые твоей бабушкой.

Теперь каждая секунда была на счету. Разложив камни и кости вокруг возлюбленной, я поджог травы и начал читать заклятие. Сгоревший пепел медленно падал на пол, символизируя наше недолгое сгоревшее счастье. Первое время ничего не происходило, но я до странного был уверен, что у меня всё получилось. И когда всю комнату заполонила чёрная дымка, я был готов.

Глава 3

Не хочу жаловаться, но сегодня был просто ужасный день. Пришлось поругаться с коллегой в кофейне. Я даже не на шутку задумалась о том, чтобы уволиться, но быстро успокоилась и убедила себя в том, что не произошло ничего из ряда вон выходящего. Ну и что, что Лена пыталась повесить на меня долг по кассе. Наверняка такое бывает со всеми.

Единственной отдушиной был мой парень Максим, с которым я не так давно начала встречаться. На самом деле у нас сегодня месяц отношений и мне хотелось отметить это событие тортиком с клубникой. Хорошо, что я заранее заказала в кондитерской тортик в форме сердечка.

Забирая сладкое произведение искусства, я наконец-то расслабилась и позволила счастью поселиться в моей груди. Наша с Максимом встреча была совершенно случайной. Поздней весной я возвращалась домой из колледжа и так нелепо поскользнулась и упала в лужу. На мне было чёрное платье и после неожиданных ванных процедур оно стало серым. От досады мне хотелось разрыдаться прямо там, сидя в грязной луже, посреди улицы.

Единственное, что меня радовало — это поздний час. Народу практически не было, и я с облегчением подумала, что никто не видел моего позора.

— Девушка, позвольте помочь вам.

Но я ошиблась.

Не решаясь посмотреть на этого доброго самаритянина, я поспешно ответила:

— Всё в порядке. Не стоит беспокоиться.

—Не хочу показаться навязчивым, но мне кажется, вам явно нужна помощь, — настаивал по голосу молодой парень. — Понимаю, может показаться странным, но я живу тут недалеко. Вы можете зайти ко мне и переодеться.

Если изначально незнакомец показался мне просто вежливым, то теперь я ни на шутку сомневалась в его благих намерениях. Нужно было как-то спровадить его, но в голову ничего не шло.

— Не бойтесь, я не какой-то маньяк. Просто хочу помочь. Идти по улице в мокрой одежде не очень хорошо, можно простудиться.

— Знаю, но мне не хочется доставлять вам неудобств.

— Вы их не доставите. Я ведь сам предложил помощь.

Я наконец-то решилась посмотреть на этого добряка и была приятно удивлена его привлекательной внешностью. Было странно, но его короткая стрижка удивительно шла ему, делая внешность выразительнее. Мне вдруг захотелось довериться ему. Возможно, виной всему были его добрые глаза, что с какой-то необычной теплотой смотрели на меня.

— Хорошо, если вас не затруднит, пожалуй, я воспользуюсь вашим предложением.

Парень ничего не ответил, но улыбка его стала ярче. Без

слов он протянул мне руку, и я без раздумий вцепилась в неё, наконец-то вылезая из холодной лужи. Грязная ткань неприятно липла к телу. Я слышала, как с меня стекает вода, собравшая в себе всю таблицу Менделеева, но всё равно была не в силах что-либо изменить.

Мне и моему спасителю оставалось смиренно вдыхать не самый приятный аромат от испачканной одежды. Единственным плюсом было то, что парень и правда жил всего в нескольких шагах от места происшествия. Парень всю дорогу поддерживал меня за руку, что невероятно смущало меня. Но, видимо, он делал это безопасности ради, беспокоясь, что я могу ещё раз эпатажно занырнуть на дно очередного импровизированного водоёма.

Идти в тишине было неловко, к тому же людей на улице становилось всё меньше и, видимо, чтобы разбавить окутавшую нас неловкость, мой спаситель решил нарушить молчание.

— Меня, кстати, Максим зовут. Можно просто Макс.

— Приятно познакомиться, — я долго решала называть своё настоящее имя или нет, ведь до сих пор не была уверена в надёжности незнакомца, но подумав, что я по собственной воле иду к нему в квартиру, где он может сделать со мной всё, что пожелает, поняла, что моё имя в данной ситуации не так важно. — Гермиона, — смущённо.

— Грейнджер? — развеселился парень. Собственно, поэтому я и не хотела говорить… Такая реакция каждый раз.

Это немного угнетает.

— С счастью или к сожалению — нет.

— Прости, я просто не верю. Это… так необычно.

— Знаю, — жестко сказала я, чем отбила желание парня задавать вопросы, которые уже хотели сорваться с его языка.

Я не виню его, моё имя, словно проклятие, всюду порождает множество вопросов, на которые у меня нет желания и сил отвечать. Парень, кажется, это понял и перестал приставать ко мне с вопросами. Вскоре мы добрались до его квартиры на пятом этаже. Внутренне убранство комнаты в полной мере соответствовало моим представлениям. Это была настоящая холостяцкая берлога с лёгким беспорядком и затхлым, из-за редкого проветривания помещения, воздухом. Но ничего криминального обнаружено не было.

Максим сразу разулся и прошёл на кухню, видимо ставить чайник, а я осталась на пороге, не зная куда мне деться и не желая пачкать пол. Вскоре хозяин квартиры непонимающе взглянул на меня.

—Ты чего не проходишь? — тупо спросил он.

— Не хочу марать пол.

— Ох, точно! Прости, я как-то немного растерялся, сейчас…

Он тут же шмыгнул из кухни в другую комнату и стал рыться в шкафу. К этому выводу я пришла из-за звука открывающихся дверок и выдвигающихся ящиков. Вскоре взмокший парень появился на пороге и протянул мне целую

горку разноцветной яркой одежды, явно женской.

— Твоя девушка не будет против, что ты дал мне её одежду? — на всякий случай спросила я.

— А? Нет, нет… Это вещи моей сестры, она иногда приезжает в гости, так что у меня завалялись некоторые её вещи. И нет, она не будет против. Она даже о них не вспомнит, так что можешь оставить их себе.

— Ладно… спасибо…

— Не за что. Вторая дверь справа — душевая. Можешь пользоваться всем, что понравится. А я пока заварю чай.

— Хорошо, спасибо большое, Макс!

Мне хотелось поскорее снять с себя прилипшее платье и смыть грязь, поэтому я задвинула свою скромность и неловкость куда подальше и тут же закрылась в маленькой ванной комнатке с красной плиткой на стенах. Я не хотела пристально рассматривать ванную, но носки на сушилке и множество баночек, явно принадлежащих молодой девушке, я не могла не заметить. Мои подозрения относительно живущей здесь девушки всё крепли, поэтому я постаралась поскорее смыть с себя грязь и распрощаться с излишне гостеприимных хозяином квартиры, чтобы вернуться в свою размеренную жизнь.

Вот только мой план провалился. Стоило мне выйти из ванной, как Максим предложил мне выпить чашечку согревающего чая. Во время чаепития разговор завязался сам собой, и парень убедил меня в том, что его сестра Стелла совсем недавно уехала в свой родной город, оставив все эти

громоздкие средства ему.

Это знание немного успокоило меня, но я всё равно не собиралась оставаться у незнакомого парня на ночь. Единственный компромисс, на который я пошла — позволила проводить себя до дома. Время было уже позднее, одной и правда было страшно идти, а Максим казался порядочным парнем.

Уже возле своего подъезда я сама попросила у парня номер телефона, чтобы позже вернуть ему постиранные вещи его сестры. Номер он мне любезно предоставил, но настойчиво уверял, что возвращать вещи совершенно необязательно. В благодарность попросил лишь перезвонить ему, чтобы и он знал мой номер телефона. Я не видела в этом проблемы, тем более что сама собиралась позвонить ему позже.

Как результат — в этот же вечер он настрочил мне длиннющее сообщение о том, как ему понравилось наше общение, и он без ума от меня. Написал, что ещё никогда не встречал таких девушек, что я особенная и он готов на что угодно, чтобы постараться завоевать моё расположение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.